

Ли Вэйцин собиралась уходить, когда ей позвонила Цзи Юньсинь. Агент как раз договорилась об интервью, но Ли Вэйцин, сидя в машине, спросила: Прямо сейчас?

Цзи Юньсинь, глядя вниз из окна верхнего этажа, ответила: Пробы начинаются в девять. Посмотри, успеешь ли добраться.

Ли Вэйцин взглянула на часы — было уже восемь тридцать. Прикусив губу, она ответила: Успею, сейчас приеду.

Они договорились о месте встречи, и Ли Вэйцин положила трубку. Её агент Цинь Яо покосилась на неё: Что случилось?

Ли Вэйцин отложила сценарий в сторону: Перенеси интервью на потом, мне нужно на пробы.

Пробы? — нахмурилась Цинь Яо. — Что за сценарий? Чей фильм? Куда ехать?

Ли Вэйцин ответила: Семь Звезд Развлечения, сценарий Ло Саньжи, новая картина Режиссера Гу, Полжизни в одном сне.

Это же... — Цинь Яо кивнула и усмехнулась. — Разве ты не говорила, что с этим проектом не сложилось?

Ли Вэйцин кивнула. Она только что вернулась из-за границы, а Цинь Яо приехала вместе с ней, поэтому многие связи приходилось налаживать заново. Знакомых в индустрии было немного, а те, кто предлагал роли, либо не имели известности, либо занимались низкобюджетными проектами. Ли Вэйцин не хотела за них браться, надеясь на что-то стоящее. Поэтому она сама обратилась к Цзи Юньсинь, но никак не ожидала, что дело, в котором, казалось бы, была поставлена точка, вдруг сдвинется с мертвой точки.

До возвращения на родину она думала о том, чтобы примкнуть к компании Цзи Юньсинь, но её собственная студия еще не встала на ноги, да и особых успехов пока не было, поэтому она боялась, что подобное предложение лишь поставит их обоих в неловкое положение. Хотя, скорее, поставит в неловкое положение её саму: у Цзи Юньсинь голова была как деревяшка, она признавала только язык выгоды. Даже если они были друзьями, Цзи Юньсинь не стала бы делать поблажек и тем более не позволила бы ей числиться под крылом Цзинь. В этом отношении Ли Вэйцин одновременно любила и ненавидела её: любила за эмоциональную холодность — из-за неё никто не мог вынести Цзи Юньсинь, и никто не пытался завести с ней роман; но и ненавидела за ту же тупость. Каждый раз, когда Ли Вэйцин проявляла искренность, Цзи Юньсинь погружалась в коммерческие расчеты и совершенно не понимала её намеков.

Цинь Яо, видя, как меняется лицо Ли Вэйцин, не удержалась от вопроса: О чем задумалась?

Ли Вэйцин покачала головой: Ни о чем.

Цинь Яо помолчала несколько секунд: Этот ресурс тебе предоставила генеральный директор Цзи?

Да, она только что звонила. — Ли Вэйцин потерла виски, вспоминая строгий тон Цзи Юньсинь, и тихо вздохнула. А в ушах продолжал звучать голос Цинь Яо: Ну вот, ты вечно жалуешься, что генеральный директор Цзи холодна к тебе, а сама посмотри, как хорошо всё вышло! Она так занята, но нашла время, чтобы подкинуть тебе проект, да еще и сама позвонила. Это значит, что она давно держит тебя в голове. Не принижай себя, генеральный директор Цзи к тебе очень даже неплохо относится, может, стоит задуматься?

Ли Вэйцин тихо рассмеялась. Задуматься? Та, кто должна была задуматься, — это не она. Ли Вэйцин могла думать сколько угодно, но толку от этого не было — человек, который не хотел задумываться, это Цзи Юньсинь.

Она словно бездушная, лишенная чувств рабочая машина.

Что для нее значат чувства? Похоже, в глазах Цзи Юньсинь это лишь помеха работе, от которой лучше избавиться. Вот почему она двадцать с лишним лет умудряется оставаться одна!

Ли Вэйцин взяла себя в руки: Хватит об этом. Осталось двадцать минут, я поправлю макияж, скажешь, когда приедем.

Цинь Яо кивнула: Хорошо.

Ли Вэйцин сидела на заднем сиденье, подкрашивая брови и пудрясь. Через десять минут Цинь Яо позвала: Цинцин, приехали.

Дверь открылась, и первой из машины показались длинные стройные ноги Ли Вэйцин, а затем и вся ее изящная фигура. На ней было светло-голубое мини-платье, скрывающее бедра, и пиджак в тон. Весь ее образ стал менее вызывающим, но более строгим и деловым. Цинь Яо, неся сумку, следовала за ней, когда услышала: Идем сразу в офис за сценарием, Юньсинь там ждет.

Цинь Яо отозвалась: Хорошо.

Они вошли внутрь. В лифте им встретились другие артисты, пришедшие на пробы. Ли Вэйцин лишь слегка кивнула и едва заметно улыбнулась, держась элегантно, а вот другие артисты в лифте замерли от неожиданности и, выйдя, еще несколько раз оглядывались назад с явным недоверием.

В комнате ожидания стоял шум и гам. Те самые артисты, что вошли вслед за ними, едва оказавшись внутри, принялись сплетничать: Эй, эй, угадайте, кого я сейчас видел?

Ли Вэйцин!

Да ладно, Ли Вэйцин тоже пришла на пробы в этот фильм?

Она сразу ушла на верхний этаж.

Значит, роль уже определена?

Кто их знает. Вы что-нибудь слышали о ней и генеральном директоре Цзи?

Цзи Юньсинь? У нее бывают сплетни? Разве про нее не говорят, что она бесчувственная?

Даже у таких людей бывают чувства. Говорят, Ли Вэйцин — первая любовь Цзи Юньсинь.

Охренеть, серьезно?!

Цзянь Янь сидела на самом дальнем диване. Перед ней расположился ряд молоденьких девушек, лет двадцати на вид. Сейчас в индустрии ценится ранний старт, компании начинают обучать будущих звезд с семнадцати-восемнадцати лет, поэтому вокруг сплошь юные, свежие личики. Услышав предмет их обсуждения, Цзянь Янь опустила глаза. Не успела она задуматься, как услышала цоканье каблучков по мраморному полу. Она подняла взгляд и увидела подошедшую Су Цыци. Та сказала: Сядь поближе.

Цзянь Янь огляделась и придвинулась к Су Цыци.

Су Цыци произнесла: У меня есть хорошая новость и плохая. Какую хочешь услышать первой?

Цзянь Янь рассмеялась. Скрестив руки на груди, она другой рукой коснулась губ, слегка потирая их, и, придав лицу серьезное выражение, ответила: Давай сначала плохую.

Су Цыци кивнула: Лучше все же сначала хорошую.

Цзянь Янь: ...

Су Цыци продолжила: Хорошая новость в том, что инвестор этого сериала прибыл, и мы все его знаем.

Цзянь Янь нахмурилась: Все знаем?

Су Цыци улыбнулась: Мы же виделись вчера, генеральный директор Цзи, ты что, забыла?

Цзинъи сменила продюсера.

Цзянь Янь кивнула. Неудивительно, что это назвали хорошей новостью: Цзинъи теперь продюсер, а она сама вышла из рядов Цзинъи, так что, если не ради нее самой, так хоть ради приличия, ее должны были запихнуть в этот актерский состав. Тогда почему Су Цыци не радуется? Цзянь Янь невольно спросила: А плохая новость?

Плохая новость в том, что на обе главные роли уже утвердили актрис, — ответила Су Цыци, нахмурившись. — Это Гу Кэсинь и Цзин Юань.

Цзянь Янь была удивлена: Это же...

Именно они.

Гу Кэсинь и Цзин Юань — самая популярная экранная пара этого года. В позапрошлом году они снялись в фильме Красавица, за который получили награды как лучшие актрисы на Берлинском кинофестивале, став самыми молодыми обладательницами этого звания. После этого летом вышел еще один их совместный сериал, который в одночасье стал хитом, и их провозгласили лучшим дуэтом. Сейчас все в интернете ждут их третьей совместной работы. Никто и подумать не мог, что это случится именно здесь. Су Цыци добавила: Я сама в шоке, что они пригласили их обеих.

Цзянь Янь кивнула: Разве это не хорошая новость?

С известностью этих двоих, помноженной на сценарий Ло Саньжи, у фильма просто нет шансов провалиться. Почему это плохая новость?

Су Цыци посмотрела на Цзянь Янь и, помедлив пару секунд, сказала: Я только что узнала, что генеральный директор Цзи пропихнула в проект еще одного человека.

Цзянь Янь была ошеломлена. Она пропихнула кого-то в актерский состав? Разве она не всегда была неподкупной и не гнушалась подобными вещами? Если только этим человеком не была... Ли Вэйцин.

Они с Су Цыци одновременно произнесли это имя. Су Цыци замолчала на секунду: Откуда ты знаешь?

Цзянь Янь открыла рот, опустила взгляд и ответила: Только что слышала, как они обсуждали,

что Ли Вэйцин приехала.

Су Цыци кивнула: При статусе Ли Вэйцин невозможно было бы играть роль второго плана, но если в главных ролях Цзин Юань и Гу Кэсинь — это совсем другое дело.

Цзянь Янь и сама понимала: быть на вторых ролях у двух кинодив — мечта любого в индустрии. Даже несмотря на то, что Ли Вэйцин когда-то получила своего золотого человечка, перед лицом обладательниц наград за лучшую женскую роль в Берлине она явно проигрывала. Цзянь Янь кивнула: Значит, Ли Вэйцин тоже пришла пробоваться на мою роль?

Су Цыци тяжело кивнула: По той информации, что удалось собрать — именно так.

Ситуация стала сложной. Ли Вэйцин была протее Цзи Юньсинь, а та — инвестором. Режиссер ни за что не осмелился бы перечить Цзи Юньсинь, так что роль, скорее всего, ускользнет из рук Цзянь Янь. Неудивительно, что Су Цыци назвала это плохой новостью.

Лицо Цзянь Янь помрачнело.

Не успели они закончить разговор, как дверь в комнату ожидания открылась, и женщина, которая ранее провела их внутрь, встала у порога, улыбнувшись: Те, кто на пробы, пожалуйста, пройдемте со мной.

Девушки из первых рядов с шумом повскакивали со своих мест: кто пришел в одиночку, кто с ассистентом. Су Цыци и Цзянь Янь переглянулись. Су Цыци твердо сказала: Не унывай. Если не получится взять эту роль, я спрошу у режиссера, можно ли сменить ее на другую.

Цзянь Янь хотела ответить, что не нужно, но сейчас у нее не было уверенности в себе. Она только что вернулась на сцену, предложений мало, а в этом фильме играют две кинодивы. В такое время проявлять упрямство — не самый зрелый поступок.

Но как же обидно!

В душе Цзянь Янь разлилась горечь. Стиснув зубы, она сказала Су Цыци: Я поняла. Простите за беспокойство, сестрица Су.

Су Цыци лишь похлопала ее по плечу, ничего не добавив.

Они вошли в подготовленное закулисье вслед за остальными. Люди рассеялись: первая группа уже направилась к сцене, а остальные переодевались и накладывали грим. Су Цыци пошла искать костюм для Цзянь Янь, а та, не найдя места, где можно присесть, решила последовать за ней. Сотрудница, проводившая их, следила за порядком. Услышав вопрос Су Цыци, она несколько секунд раздумывала, а затем с извиняющимся видом сказала: Простите, госпожа Су, забыла сказать: сценический костюм сейчас у госпожи Ли, госпоже Цзянь придется немного

подождать.

Су Цыци на словах ответила, что ничего страшного, но в душе прокляла эту льстивую сотрудницу тысячу раз. Изначально Цзянь Янь должна была выйти на сцену раньше Ли Вэйцин, а теперь, когда костюм отдали ей, она оказалась последней. Хотя очередность проб особой роли не играла, сам подход их ужасно злил!

Цзянь Янь видела, как изменилось лицо Су Цыци, и постаралась ее успокоить: Ничего, пусть идет первой, а я еще раз проработаю сценарий.

Не успела она договорить, как сзади послышался шум. Цзянь Янь обернулась и увидела Ли Вэйцин, которая, обнимая костюм, стояла у входа в закулисы. Она повернулась к кому-то рядом и что-то говорила, мягко улыбаясь, а в глазах ее светилась нежность. Цзянь Янь крепко сжала висящие по бокам руки и отвела взгляд.

Тот, кто стоял рядом с Ли Вэйцин...

Это была Цзи Юньсинь.

<http://bllate.org/book/25513/3043428>